

В.А. Максимов, С.Н. Андреева **МОДЕЛИ МЕДИАЦИИ**

Виталий Алексеевич Максимов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: maximovva@mail.ru**.

Светлана Николаевна Андреева – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: sweta-rus@mail.ru**.

Статья посвящена исследованию моделей медиации, в юридической литературе сегодня отсутствует единый подход к их определению. Авторы обращают внимание на то, что отдельно следует рассматривать три основные модели медиации: частную (внесудебную), присудебную и медиацию в пределах судебного процесса. При характеристике второй модели на основе зарубежного опыта продемонстрированы пять самых распространенных примеров участия суда в медиации. Приведен перечень факторов, которые учитывали суды при решении вопроса о направлении сторон к участию в медиации на императивных началах, также даны критические замечания судебной модели медиации в целом. Аргументируя свою точку зрения, авторы делают обоснованные выводы с учетом анализа мнений различных отечественных и иностранных ученых-цивилистов.

Ключевые слова: модели медиации; альтернативные способы разрешения споров; суд; принципы медиации; гражданский процесс.

V.A. Maksimov, S.N. Andreeva **MEDIATION MODELS**

Vitaliy Maksimov – Associate Professor, the Department of Civil Law Disciplines, Saint-Petersburg Law Institute (branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: maximovva@mail.ru**.

Svetlana Andreeva – Associate Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: sweta-rus@mail.ru**.

The article deals with the study of mediation models as there is no single approach to their definition today. The authors draw attention to the fact that three basic mediation models should be considered separately: out-of-court, court-annexed and mediation within the judiciary, court. While characterizing the second model on the basis of foreign experience the authors demonstrate the five most common examples of court involvement in mediation. The paper provides a list of factors which were taken into account by the courts when deciding to encourage the parties to participate in mandatory mediation. In addition the article presents critical remarks related to judicial model of mediation on the whole. Arguing their view point the authors make sound conclusions with the analysis of the opinions of different domestic and foreign civil law scientists.

Keywords: mediation models; alternative methods of dispute resolution; court; mediation principals; civil proceedings.

Особенности решения спора с помощью медиации в отдельных странах могут различаться, что обусловлено факторами не только правового, но и исторического, культурного, социального характера. Поэтому в юридической литературе такие

критерии, как принципы участия сторон в процедуре медиации, пределы вмешательства медиатора в процесс переговоров, круг связанных со спором вопросов, подлежащих обсуждению сторонами, используются для осуществления разделения медиации на разные модели и виды. Такое разделение имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку способствует всестороннему исследованию правовой природы медиации, ее характерных признаков, потенциальной эффективности для определенных категорий споров. Выделение различных моделей медиации помогает сторонам найти наиболее выгодную форму этой процедуры разрешения спора, которая будет максимально согласовываться с их интересами, а также соответствовать степени сложности их спора, характеру взаимоотношений между ними, ожиданиям относительно дальнейшего сотрудничества и другим особенностям конфликтной ситуации.

Сегодня в юридической литературе отсутствует единый подход к определению моделей медиации. В частности, некоторые авторы считают целесообразным рассматривать только две: частную и интеграционную. При этом понятие частной медиации характеризуют как самостоятельный вид деятельности независимых медиаторов и объединений медиаторов, которая не связана с юрисдикционными органами (судом, нотариатом, судебными исполнителями), а интеграционная определена как специальная форма деятельности юрисдикционных органов, которая реализуется в рамках юридического процесса [1, с. 51–52]. Подобный подход используют авторы, которые, в зависимости от интеграции процедуры медиации в судебную систему, выделяют присудебную и внесудебную модели этой процедуры. Безусловно, целесообразным является выделение медиации частного характера, то есть внесудебной медиации, и медиации с участием юрисдикционных органов. Однако границы и характер участия юрисдикционных органов, в частности суда в процедуре решения спора путем медиации, могут быть различны, в зависимости

от правовых традиций, социальных, экономических обстоятельств. Поэтому характеристика такого участия только в пределах одной – интеграционной (присудебной) модели – не может быть комплексной. По нашему мнению, основным критерием для выделения различных моделей медиации служит формальная связь этой процедуры с судебным процессом. Соответственно, отдельно стоит рассматривать три основные модели медиации:

1) частную (внесудебную) медиацию, которая характеризуется полной независимостью от процесса рассмотрения спора судом;

2) присудебную медиацию, которой присуща определенная координация с судебным процессом, но при этом существует ограничение процедуры медиации от суда как институции;

3) медиация в пределах судебного процесса, для которой присуща локальная и персональная связь с судом и действиями, реализуемыми в пределах рассмотрения дела судом.

В мировой практике чаще всего можно встретить частную и присудебную модели медиации. Основной характерной чертой частной медиации является то, что такая процедура разрешения спора начинается по инициативе сторон. Так, стороны участвуют в медиации на основании заключенного между ними соглашения. В качестве последнего может выступать как оговорка, являющаяся частью контракта, заключенного сторонами до возникновения спора, так и специальное соглашение о медиации, которое стороны заключают после возникновения спора. Письменная форма соглашения о медиации не является обязательным условием ее действительности, однако в законодательных актах многих стран содержится требование о заключении указанной сделки именно в письменной форме. Другие законодательные требования к содержанию соглашения о медиации, как правило, отсутствуют. Это способствует максимальной свободе сторон при разработке условий соглашения о медиации, потому такие условия наилучшим образом отражают все особенности отношений между сторонами.

В случае частной медиации стороны самостоятельно выбирают посредника, который будет способствовать им в разрешении спора. Осуществление такого выбора становится проще благодаря наличию реестров медиаторов. В разных странах такие реестры ведут различные государственные органы или неправительственные организации – объединения медиаторов. Однако, независимо от того, какая институция ведет реестр медиаторов, лицам, желающим оказаться в данном реестре, необходимо пройти надлежащую подготовку и соответствовать другим установленным требованиям. Стороны также могут выбрать посредника, которого нет в реестре. Но такие прецеденты не являются распространенными, учитывая значительные преимущества зарегистрированных медиаторов (к ним относятся, например, подтвержденная квалификация и опыт медиаторов, обязательная ответственность медиаторов при нарушении хотя бы одного из принципов медиации и т.п.).

Несмотря на то, что частная медиация не связана с деятельностью суда или юрисдикционных органов, все участники медиации обязаны соблюдать общие законодательные требования, установленные для этой процедуры разрешения споров. Речь идет прежде всего о принципах медиации, нарушение которых будет противоречить природе посредничества. К тому же большинство основных принципов медиации закреплены на уровне международных нормативно-правовых актов (например, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы о медиации в гражданских делах от 18 октября 2002 г.). Государством могут быть установлены требования к соглашению о медиации, соглашению о разрешении спора по результатам медиации, требования о квалификации медиаторов, требования о размере расходов на медиацию (оплаты услуг медиатора).

Другая модель – присудебная медиация, – в отличие от предыдущей, всегда связана с судебным рассмотрением дела, а также судом как институтом. Сравнивая возможности судебного вмешательства в

процедуру медиации на разных ее стадиях в зарубежных странах, можно выделить пять самых распространенных примеров участия суда в медиации.

Во-первых, отдельные страны почти полностью отказываются от участия суда, не предусматривают контроля течения медиации со стороны суда и предоставления судом указаний или распоряжений относительно процедуры медиации. Иными словами, судам может быть предоставлено полномочие рекомендовать медиацию (или другие формы альтернативного разрешения спора) без прямого требования использовать эти полномочия и регулярно исследовать обстоятельства спора на предмет целесообразности его решения во внесудебном порядке. Например, Швейцарский Гражданский процессуальный кодекс позволяет судьям в пределах своих полномочий рекомендовать медиацию, но стороны самостоятельно решают, стоит ли следовать рекомендации суда. Похожее положение содержит Гражданский процессуальный кодекс Англии, которым предусмотрено, что судья может поощрять стороны обратиться к процедуре медиации, однако не закреплена обязанность судьи исследовать обстоятельства каждого дела для того, чтобы оценить шансы на успешное разрешение спора с помощью медиации.

Во-вторых, в ряде стран (Австрии, Франции) государство возлагает на суды обязанность предоставления указаний по медиации сторонам и посреднику. Суды должны также определить, может ли быть решен спор между сторонами с помощью медиации. Вместе с тем суды не могут самостоятельно принимать решения о направлении сторон к медиации, а лишь уведомляют их о возможности разрешения спора таким путем. Например, во Франции суды должны лишь в общем информировать стороны о возможности разрешения спора с помощью медиации. Среди полномочий судов – проверка обстоятельств отдельных дел с целью решения вопроса о целесообразности применения медиации. Иногда суды используют эти полномочия и предоставляют соответствующие рекомендации сторонам. Вме-

сте с тем медиация не может начаться, если хотя бы одна из сторон не выразит согласия на это (принцип добровольности медиации).

В-третьих, полномочия суда по контролю за ходом медиации могут проявляться в праве давать указания по собственному усмотрению. Такой способ регулирования участия судебных органов в процедуре медиации характерен для Нидерландов. Указания суда являются рекомендательными, и поэтому окончательное решение об участии в медиации зависит лишь от сторон. Рекомендовать сторонам процедуру медиации могут и квалифицированные координаторы, работающие в судах в рамках программы (*Mediationandere Rechtshulp*), призванной способствовать распространению медиации. Медиационный координатор поддерживает как стороны, так и судей при направлении дела на медиацию, осуществляет функции контактного лица для сторон в течение всей процедуры медиации, а также налаживает контакты с медиаторами, если нужно. Такие мероприятия по распространению медиации в Нидерландах часто подвергаются критике в литературе, поскольку они требуют соответствующих затрат из государственного бюджета и не гарантируют отсутствия риска того, что на основании исследования материалов дела суды не всегда смогут установить реальные перспективы альтернативного разрешения спора.

Другой тип взаимосвязи судебного процесса и медиации – сочетание обязанности суда осуществлять контроль за ходом медиации и права суда направлять стороны к участию в медиации в императивном порядке. Такими полномочиями суд наделен, в частности, в Норвегии. При этом решение суда о необходимости участия сторон в медиации должно базироваться на соответствующих основаниях, свидетельствующих о том, что спор между сторонами может быть решен в процессе переговоров. Примером этого типа регулирования частично служит законодательство Федеративной Республики Германия. Хотя суды в этой стране не могут принудительно направлять стороны на

внесудебную медиацию, однако новые положения Гражданского процессуального кодекса позволяют направлять стороны на судебную медиацию в императивном порядке [4, p. 23].

Последний пример участия суда в процедуре медиации распространен в таких штатах, как Флорида и Техас. Он характеризуется тем, что суд может быть обязанным направлять стороны на медиацию в императивном порядке. Вместе с тем такая обязанность существует у суда лишь при рассмотрении определенных категорий споров. В частности, по законодательству штата Флорида, в делах о возмещении денежных убытков суд должен издать распоряжение об обязательном участии сторон в медиации, если одна из них предлагает такой способ решения спора и выражает согласие на возмещение расходов на медиацию. В Японии, если у сторон возник спор относительно изменения арендной платы за дом, перед подачей иска в суд они должны попытаться решить спор с помощью медиации [3, p. 70–71].

Независимо от характера участия суда в медиации, актуальным остается исследование критериев, на основании которых судья может предложить сторонам (на обязательных или добровольных началах) попытаться разрешить спор с помощью медиации. Этот вопрос отличается особой сложностью, учитывая разнообразие подходов, руководствуясь которыми судьи разных стран принимают решение о целесообразности участия сторон соответствующего спора в процедуре медиации. В частности, судьи могут учитывать критерии, определенные законодательными актами, судебной практикой, правовой доктриной и, наконец, полагаться на собственный опыт и интуицию. Чаще всего судьи по своему усмотрению решают вопрос о перспективности медиации по тому или иному делу. В таком случае определению общих критериев для обращения к медиации способствует анализ судебной практики. Например, Д. Спенсер составил перечень факторов, которые учитывали суды Австралии при решении вопроса о направлении сторон к участию в медиации на императивных началах. Исследо-

вания этого автора говорят о том, что суды рассматривали следующие вопросы:

– может ли принудительное участие в медиации быть невыгодным и неблагоприятным хотя бы для одной из сторон спора;

– может ли принудительная медиация вызвать затягивание времени, необходимого для решения спора;

– приведет ли участие сторон в процедуре медиации к чрезмерным дополнительным расходам для них;

– насколько бескомпромиссной является позиция сторон относительно результата, ожидаемого от решения спора;

– целесообразно ли участие сторон в обязательной медиации ввиду необходимости обеспечения справедливого, быстрого и недорогого решения спора;

– какова продолжительность рассмотрения судом соответствующего спора;

– какова предполагаемая продолжительность рассмотрения спора в судебном порядке;

– какова предполагаемая сумма расходов сторон, обусловленных рассмотрением спора в судебном порядке, при сравнении этой суммы с суммой расходов на медиацию;

– может ли по результатам процедуры медиации быть истребовано имущество (взысканы средства), если именно такое решение спора желательно для стороны (сторон) спора;

– существует ли факт выражения одной стороной спора желания оплатить расходы на медиацию другой стороны;

– каковы перспективы медиации, то есть прежде всего вероятность заключения сторонами соглашения о разрешении спора;

– существует ли желание сторон попытаться решить спор с помощью медиации;

– каковы риски, связанные с дальнейшим рассмотрением спора в судебном порядке;

– существует ли вероятность сужения предмета спора до продолжения судебного разбирательства в будущем, если медиация не завершится решением спора по существу.

Рассмотрение судьями приведенных выше вопросов предполагает не только рациональный анализ преимуществ и недостатков обращения к медиации по конкретному делу, но и учет позиции сторон, их потребностей во время процедуры решения спора. В Англии при решении вопроса о целесообразности обращения к медиации судьи зачастую учитывают ряд факторов: природу спора, обстоятельства дела, попытки решения спора с помощью других внесудебных процедур, сумму расходов на медиацию, перспективность процедуры медиации и др. [2, p. 159–161].

Национальная программа присудебной медиации в Нидерландах предусматривает, что процедура медиации приемлема практически для всех категорий дел, но не для всех сторон. Таким образом, в критериях для определения приемлемости медиации учтены в основном потребности сторон, а не природа спора. Соответственно, судьи, оценивая вероятную эффективность медиации в том или ином деле, в первую очередь обращают внимание на позицию сторон, их готовность к ведению переговоров, добросовестность, искреннее желание и мотивацию решить спор [5]. На подобные факторы указывает и Р. Греггер в докладе на тему судебной медиации в Баварских судах. Согласно результатам проведенного им исследования, чаще всего процедура медиации оказывалась эффективной для категорий дел по наследственным, семейным, коммерческим спорам, спорам между соседями и спорам относительно объектов строительства. Вместе с тем, по мнению, Г. Греггера эффективность медиации преимущественно обусловлена специфическими обстоятельствами каждого из этих дел, а не правовой категорией споров. Этим обстоятельствами стали, в частности, желание сторон получить такое разрешение спора, которое не может быть обретено в рамках судебного рассмотрения дела, потребность сторон в сохранении положительных личных или деловых отношений, особенность эмоционального элемента в соответствующих категориях споров [2, p. 167].

Таким образом, значение и влияние

того или иного критерия на решение судьи о направлении сторон к участию в медиации на практике зависит от обстоятельств дела. В любом случае наиболее эффективным способом оценки реальных шансов успешности процедуры медиации является сочетание нескольких соответствующих критериев.

Судебная медиация встречается гораздо реже, но в той или иной мере она распространена (например, в Болгарии, Англии, Германии, Канаде и Норвегии). По сути, такая модель медиации является интегрированной в судебный процесс и тесно связанной с судом как институтом. По общему правилу, при этой модели медиации судья должен оценить перспективы разрешения спора с помощью данной процедуры. Если такое решение будет оправданным, то судья, который должен рассматривать спор, может направить спор другому судье, который является медиатором и не будет участвовать в рассмотрении этого спора, если процедура медиации окажется неэффективной. В случае достижения сторонами консенсуса медиация завершается заключением соответствующего соглашения, которое утверждает судья. Такое соглашение, как правило, имеет юридическую силу судебного решения.

В Германии в течение длительного времени судебная медиация использовалась в рамках пилотных проектов. Вместе с тем практика решения споров посредством судебной медиации требовала возложения на судей дополнительных обязанностей, а значит, и дополнительной нагрузки на судебные органы в целом. Поэтому представители различных государственных органов часто не одобряли идею использования судебной медиации на постоянной основе. Такую позицию они объясняли тем, что судьи должны сосредоточить внимание на исследовании обстоятельств дела и разрешении спора самостоятельно, а выполнение ими функций, связанных с участием в медиации, этому не способствует. Судебную модель медиации критиковали и представители ассоциаций адвокатов, которые указывали, что частная медиация не сможет раз-

виваться, если суды и в дальнейшем будут предлагать бесплатную медиацию. Поддерживая эту мысль, отдельные авторы обращали внимание на то, что безвозмездная судебная медиация противоречит принципам справедливой конкуренции, поскольку, наряду с этой моделью разрешения споров, частная медиация становится невыгодной. В связи с этим в Германии введена судебная медиация в форме, несколько отличной от той, которая использовалась в рамках пилотных проектов. Так, с целью создания условий для развития частной медиации условия участия сторон в судебной медиации и характер функций судьи-медиатора изменены [4, p. 532–533].

Судебная модель медиации для разных категорий споров применяется и в провинции Квебек (Канада). Судебные органы Квебека разработали смешанную систему разрешения споров. Данная система предусматривает два способа разрешения спора, а именно: с помощью судебного решения или с помощью соглашения сторон, которое может стать результатом переговоров в рамках судебной медиации. Таким образом, особенность судебной медиации заключается в том, что она служит составной частью судопроизводства. Иными словами, указанная модель медиации не используется для того, чтобы избежать судебного рассмотрения дела, и не противопоставляется процедуре разрешения спора судьей [2, p. 108–110]. Судебная медиация – это возможность завершить судебный процесс скорее и уменьшить расходы, связанные с рассмотрением дела судом. Процедура судебной медиации может быть инициирована сторонами на любой стадии после начала рассмотрения дела судом. Кроме того, предложить попытаться решить спор с помощью судебной медиации может председательствующий судья. Но в таком случае обязательным условием для начала переговоров станет взаимное согласие на это сторон [4, p. 943–944].

В Норвегии судебные органы обязаны обеспечивать быстрое, бюджетное и эффективное разрешение споров между сторонами. Поэтому на каждом этапе судеб-

ного процесса судьи оценивают целесообразность участия сторон в судебной медиации. Такая оценка осуществляется с учетом позиции и пожеланий каждой из сторон, вероятности успешного исхода переговоров, баланса сил между сторонами (например, судьям не рекомендовано инициировать процедуру медиации, если только одна из сторон имеет адвоката) [4, р. 1145]. Следовательно, судебная медиация в Норвегии является интегрированной в судебный процесс, и так же, как и в провинции Квебек, она не используется сторонами с целью избежать участия в судебном разбирательстве.

Вместе с тем в юридической литературе судебная модель медиации нередко подвергается критике. В частности, предметом дискуссий стал вопрос выполнения судьей функций посредника во время участия в медиации. В законодательных актах многих стран медиация определена как внесудебная процедура. На то, что медиация по своей природе является внесудебной процедурой, часто указывают и ученые, занимающиеся исследованием проблем альтернативного разрешения споров (далее – АРС). Соответственно, именно этот тезис становится основой для сомнений в допустимости сочетания работниками суда полномочий судьи и полномочий медиатора при выполнении профессиональных обязанностей.

Ряд авторов пишут о том, что статус и полномочия судьи, как правило, определены на конституционном уровне, имеют официальный характер и не выходят за пределы правосудия, а значит, участие во внесудебной процедуре медиации в качестве посредника может рассматриваться как внесудебная деятельность судьи. Вместе с тем в зарубежной судебной практике участие судьи во внесудебной процедуре разрешения спора признается допустимой, но при условии, что судья должен поддерживать стандарты правосудия и действовать с учетом своих конституционных обязанностей [2, р. 142–143]. В этом контексте Д. Спигельман обратил внимание на разницу между посредническими и судебскими функциями, важность ее учета, а также важность надле-

жащего информирования общества о роли судей в случае участия в альтернативных судебному рассмотрению спора процедурах (в частности, в судебной медиации) [2, р. 146]. Выполняя функции медиатора с учетом своего официального статуса, судья должен учитывать и специфические требования, которые предъявляются к личности посредника и могут не всегда быть согласованными с общепринятыми правилами осуществления правосудия. Например, в отличие от судьи, медиатор имеет право проводить встречи с каждой из сторон для выяснения их позиции без обязательного присутствия другой стороны.

Кроме того, выполнение судьями функций посредника при участии в судебной медиации в определенной степени противоречит одной из главных задач медиации, заключающейся в уменьшении нагрузки на судебные органы. Как неоднократно указано в разнообразной литературе, движущей силой для развития медиации в США в 60–70 гг. XX в. стал кризис правосудия. Рост количества споров, которые поступали в суд, негативно отражался на скорости и качестве процесса рассмотрения дела. Благодаря медиации, значительную часть споров, которые должны были быть рассмотрены судьями, стороны решали самостоятельно (при содействии медиатора) в рамках альтернативной процедуры разрешения споров. Это, безусловно, способствовало уменьшению нагрузки на судебные органы в целом и на каждого судью непосредственно. Однако с развитием судебной медиации, помимо споров, которые судья должен был рассмотреть в судебном порядке, необходимо было рассматривать споры, в решении которых судья должен был оказывать содействие сторонам во время переговоров. Работа судей также стала сложнее, поскольку качественное выполнение медиатором своих обязанностей требует тщательной предварительной подготовки, особых психологических знаний и навыков, др. Следует учитывать, что сегодня проблемы, связанные с избыточным количеством дел, поступающих в суд, и (или) нехваткой времени и кадров для обеспечения быстрого рассмотрения

споров, отсутствуют во многих странах. Это обусловлено как спецификой правовой системы, так и экономическими, социальными факторами.

Оценивая допустимость выполнения судьей функций медиатора, ученые также обращают внимание на риск проявления судебного принуждения. Например, по мнению Л. Стрита, судьи имеют значительный авторитет в пределах судебной системы. В связи с этим во время участия в судебной медиации стороны всегда могут попасть под влияние судебного принуждения и в конечном итоге не получить ожидаемого результата переговоров [6, р. 794–796]. Таким образом, действие фундаментального принципа АРС – принципа автономии сторон, может быть ограничено. Кроме того, иммунитет судьи может препятствовать объективной оценке выполнения судьей функций медиатора в случае поступления от стороны (сторон) жалобы о вероятном давлении со стороны судьи [2, р. 145]. Однако в некоторых странах (например, США) своеобразная форма судебного принуждения в отношении сторон, участвовавших в медиации, все-таки признана приемлемой. Такое принуждение выражено в предоставлении судье-медиатору полномочия инициировать принудительное исполнение соглашения о разрешении спора, заключенного после завершения переговоров при посредничестве этого судьи [2, р. 147]. Но нельзя не учитывать то обстоятельство, что соответствующее полномочие судьи-медиатора реализуется после завершения процедуры медиации. Следовательно, фактически ход переговоров зависит только от воли сторон, и на этом этапе судья не прибегает к мерам судебного влияния.

Несмотря на упомянутые дискуссии, на практике посредником, который способствует разрешению спора между сторонами в рамках судебной медиации, зачастую становится именно судья (в отдельных юрисдикциях посредником в судебной медиации может быть работник суда, который, однако, не осуществляет рассмотрения споров в судебном порядке [2, р. 143]). Гарантией беспристрастности и непредвзятости судьи в таких случаях

служит правило, согласно которому судья, который был посредником во время медиации, не может в будущем рассматривать спор между сторонами, если медиация не завершится разрешением спора.

Таким образом, как свидетельствует опыт зарубежных стран, наиболее оптимальным вариантом для успешного внедрения и применения медиации в качестве способа разрешения различных категорий споров является поддержка развития не только судебной, но и частной медиации. Подводя итог, дополним, что в мировой практике существуют различные традиции применения медиации. Для большинства стран характерной является поддержка различных моделей (частной, судебной, судебной) процедуры разрешения спора. Данный подход эффективен, поскольку помогает избежать монополии только одной модели медиации (например, в случае применения ее исключительно в рамках деятельности юрисдикционных органов). Кроме того, наличие различных альтернатив при избрании сторонами медиации как способа разрешения их спора способствует росту доверия к этой процедуре и росту вероятности того, что выбор сторон окажется успешным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загайнова С.К.* О комплексном подходе к развитию медиации в России // Закон. 2012. № 3. С. 51–56.
2. *Alexander N.M.* International and comparative mediation: Legal perspectives. Netherlands: Kluwer Law International, 2009. 536 p.
3. *Bialecki M.* Mediacja w postępowaniu cywilnym. Warszawa: Wolters Kluwer SA, 2012. 284 s.
4. Mediation. Principles and Regulation in Comparative Perspective / eds. K.J. Hoop, F. Steffek. UK: Oxford University Press, 2013. 1348 p.
5. *Niemeijer B., Pel M.* Court-based mediation in the Netherlands: research, evaluation and future expectations // Penn State law review. 2005. Vol. 110. № 2. P. 345–379.
6. *Street L.* Mediation and the judicial institution // Australian law journal. 1997. Vol. 71. P. 794–810.